

АРТ

наследие

Сергей Фалькин: мастер и его время

О мастере каменных метаморфоз, скульпторе, который виртуозно преобразует в диалоге с материалом привычные формы и образы в абстрактные и полуабстрактные, смело играет с метафорой и гиперболой в объёмном пространстве, искусно владеет линией и пятном как художник-график и во всех отношениях оказывается удивительным, обаятельным и очень талантливым человеком, — о Сергее Фалькине.

(003) 2025 / приложение

#3

АРТ

наследие

Сергей Фалькин: мастер и его время

- 5 *Полина Никитина*
Преодолевая монохром
*Как живет и чем дышит крупная
скульптура из цветного камня*
- 28 *Наталья Бухтиярова*
Работа с вечностью,
*или Как договориться с камнем
возрастом в пять миллионов лет*
- 44 *Юлия Воробьева*
Сергей Александрович
Фалькин —
скульптор-новатор

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-88877 от 28.12.2024 г.

Партнер
Музей имени Вадима Юрьевича Орлова
Ярославль

Учредитель *Елена Корнилова*
Рекламодатель
ИП *Масмичева Мария Игоревна*

Главный редактор
Мария Масмичева
Шеф-редактор
Наталья Бухтиярова

Редакторы номера:
Наталья Бухтиярова
Юлия Воробьева
Дмитрий Гольцов
Елизавета Пырх

Независимый эксперт
Татьяна Пырх,
аттестованный эксперт Министерства
культуры Российской Федерации
по культурным ценностям,
судебный эксперт,
член Союза художников ДПИ

Корректор
Наталья Трушанова

Дизайн
Дмитрий Мельник

Иллюстрации
Мария Суворова

Верстка
ООО «*Студия Арт Наследие*»

Фото предоставлено респондентами.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

Ссылка при перепечатке
обязательна.

Мнения авторов и респондентов могут
не совпадать с мнением редакции.
Редакция не несёт ответственности
за содержание рекламных объявлений
и иллюстрации, предоставленные
авторами статей и респондентами.

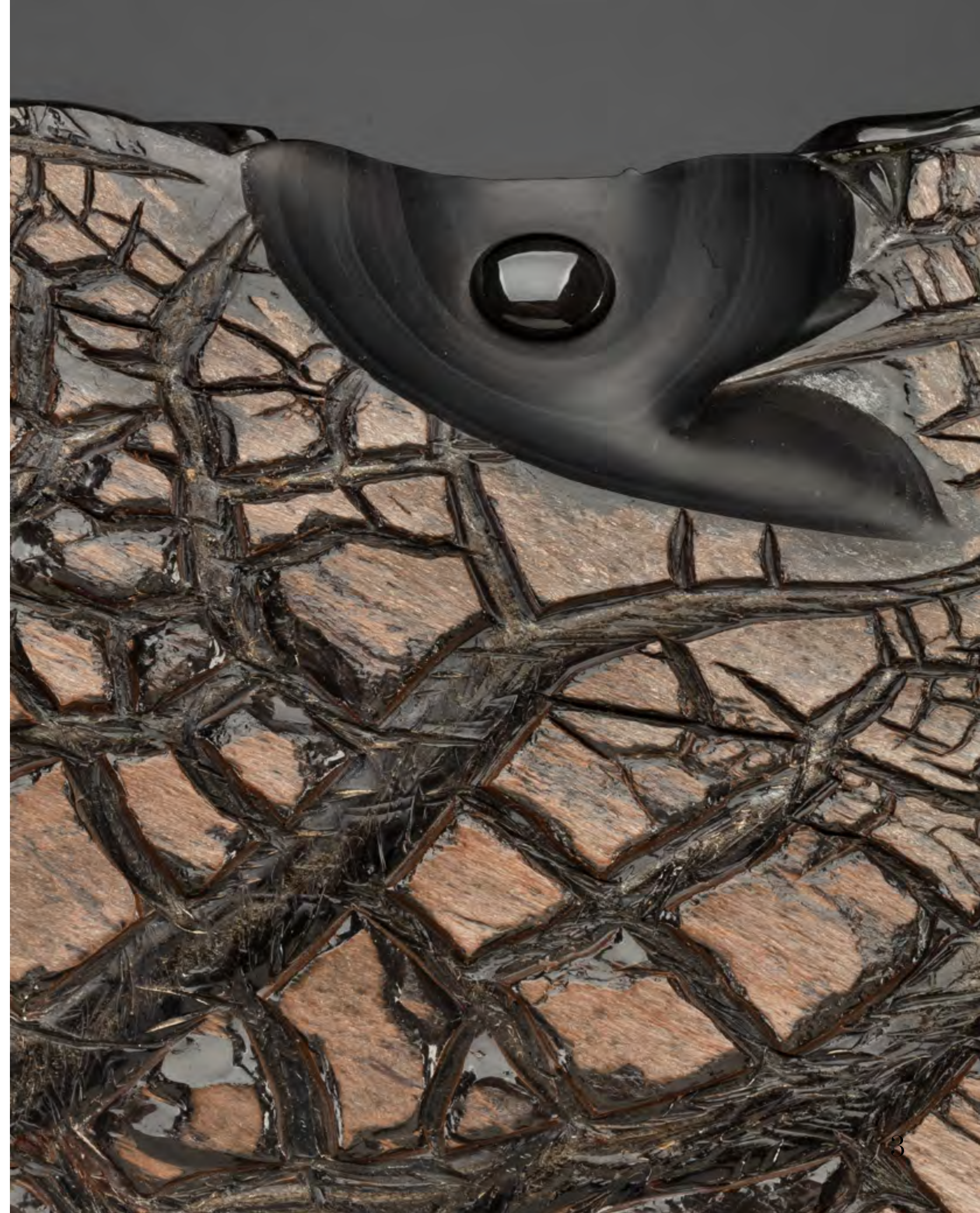
Использование любых материалов, как тек-
стов, так и иллюстраций, опубликованных
в журнале «Арт Наследие», допускается
только с письменного разрешения редак-
ции.

Адрес редакции:
107370 Москва, бульвар Маршала
Рокоссовского, дом ба
+7 (925) 671-89-98

Тираж 2000 экземпляров.
Цена свободная.

Отпечатано в типографии
ООО «БукиВеди».

Обложка: **Саванна**. Материалы: авантюрин, обсидиан, ковванное железо. Высота: 1085 мм
Фронтиспис: **Белый Иркут**. Материалы: белый нефрит, ковванный металл. Фрагмент
→ **Жажда**. Материал: обсидиан. Фрагмент

Полина Никитина

Преодолевая монохром

*Как живет и чем дышит крупная
скульптура из цветного камня*

«Все наши картины блекнут по чистоте и яркости тонов перед самоцветами, и мы останавливаемся в затруднении перед вопросом: каковы же законы этого пестрого узора?» (А. Ферсман)

Александр Ферсман в своих очерках по истории камня пишет: «На всех этапах развития человеческой культуры камень играл роль в поэзии и в художественной литературе как элемент сравнения, как канва для занимательной фабулы, как выражение высшей мистической фантазии, как эмблема вечности, постоянства и нерушимости». Буйные цвета, пестрые узоры камня, изумительно неожиданные природные сочетания, включения, придающие добытому материалу нерукотворную выразительность, — не могло под влиянием всей этой красоты не появиться некое фольклорное почитание цветного камня: «В бурятских и татарских сказках о семи тысячах дворцов из яхонта и семи тысячах столов из яшмы, в старинных легендах и мифах всех веков и народов камень являлся выразителем неземной красоты...». Кроме того, эти яркие краски камня в их гармоничных природных сочетаниях не только внешнее выражение истории развития недр земли — это неотъемлемая часть самой природы, среди которой живет, работает и создает человек испокон веков. Скульптор Сергей Александрович Фалькин часто с уважительным трепетом и искренним восторгом говорит и рассуждает о цветном камне, его происхождении, его истории в мире человека, о возможностях и открытиях, которые сулят произведения из такого материала.

← Бурхан. Материалы: окаменелое дерево, металл. Высота: 1230 мм

История обработки камня по своей продолжительности сопоставима с историей самого человечества, если принять во внимание глубокую древность, когда появились самые ранние каменные орудия труда. Различные народы и культуры достигали впечатляющего уровня мастерства и профессионализма в художественной обработке этого материала уже две с половиной тысячи лет назад. В те далекие времена из камня исполнялись преимущественно ритуальные предметы, украшения, геммы, чаши и шкатулки; спустя столетия и тысячелетия применение самоцветных камней не изменилось, а чуть расширилось — появились, например, табакерки и портсигары, наперстки для тростей, рамки для фотографий, кнопки настольного звонка, печати, даже настольные электрические лампы и многое другое. В XIX веке круг предметов, выполненных из этих самоцветных материалов, еще разрастается и природное величие камня переходит из утилитарного применения в декоративную, но уже более самостоятельную для восприятия область художественных предметов: появляются цветочные декоративные композиции, пресс-папье с реалистичными изображениями фруктов, анималистические сюжеты или, например, такие серии работ, как миниатюрные фигурки русских типов фирмы Карла Фаберже.

Удивительную лиричность и изящество цветного камня в крупных формах раньше можно было увидеть в почти исполинского размера вазах, чашах, столах, колоннах, постаментах, встречающихся, например, в большом количестве в залах Государственного Эрмитажа. В таких работах благодаря именно большой площади предмета можно обнаружить все узоры, природные включения, сочетания цветов. Но в современности подобные предметы оказываются порой слишком настойчивыми в демонстрации своей красоты, вплоть до того, что незаслуженно и вовсе обходятся вниманием зрителя. Деликатность и особенное творческое видение необходимы при работе с цветным камнем. Мир этого удивительного материала, рожденный, извлеченный из недр земли, где он формировался миллионы лет, необычайно разнообразен. В чем же заключается его пленительность и очарование? В его яркости и многоцветности, мягкости и твердости, в разных возможностях восприятия полировки, отчего он может быть блестящим или матовым. Природа создала много дивных самоцветов; красота некоторых бывает очевидна сразу, еще до того, как скульптор приступит к работе; у других она скрыта и проявляется лишь в умелых руках. Такими, например, являются так называемые рисунчатые, или пейзажные, камни. Это минералы и горные породы, на поверхности которых с большей или меньшей четкостью проявляется удивительный рисунок природы. Такой можно увидеть, например, на ашкульской яшме — он представляет собой уже почти готовый образный мотив, и художнику остается лишь «вписать» его в форму, которая подчеркнет этот узор, заставит его заговорить.

→ Азия. Материалы: белореченский кварцит, металл. Длина: 640 мм

СЕРГЕЙ ФАЛЬКИН

АРТ НАСЛЕДИЕ / 3 2025 / ПРИЛОЖЕНИЕ

СЕРГЕЙ ФАЛЬКИН

АРТ НАСЛЕДИЕ / 3 2025 / ПРИЛОЖЕНИЕ

Не подавлять камень, не загонять его в рамки виртуозного ремесленного исполнения, а увидеть художественный образ и извлечь его наружу. В этом заключается творческий подход Сергея Фалькина, что ярко демонстрируется, например, в скульптурной композиции «Египетские мотивы». В ней, используя и объединяя выразительные символы яркого африканского региона — многочисленные древние пирамиды, выглядывающие друг из-за друга, гуляющих вокруг них верблюдов цвета барханов, — художник собирает уникальный образ хранителей тайн пирамид и пустынь. А узор камня — по всему периметру работы протянувшийся пустынный пейзаж — усиливает авторскую метафору Египта.

Эти редкие и уникальные черты цветного камня, безусловно, являются большим преимуществом для автора: казалось бы, они дают колоссальные образные возможности, однако в них же прячется и подвох. Цвет зачастую может повлиять на активное восприятие формы, затмить идею художника, изменить ее. Другая сложность при работе с этим материалом — опасность создать слишком декоративную композицию, уйти в «раскрашенную» скульптуру. Чрезвычайно важно тонкое понимание того материала, в котором будет воплощаться замысел. Здесь и проявляется тот самый «диалог с камнем», о котором так часто упоминает Сергей Фалькин. Камень указывает художнику на те данные, которыми он может пользоваться, но также и на пределы, за которые он не должен выходить.

Выразительным образцом станковой скульптуры из цветного камня Сергея Фалькина становится «Лось» — это было еще и одно из первых его крупных камнерезных произведений. Мысленно к подобным размерам, масштабам автор шел почти пятнадцать лет. Было непросто доказать общественности, что этот материал окажется подходящим для станкового формата, поскольку за многие столетия развития истории искусств зритель, коллекционер, искусствовед привыкли к мрамору, граниту или бронзе, а цветному камню всегда была отведена роль оформительская, декоративно-прикладная. Но свой творческий бзик художник настойчиво и планомерно осуществлял, несмотря ни на что. Этой настойчивости обязано появление, можно сказать, нового направления в искусстве скульптуры. Такие пластические образы далеки от статичных и молчаливых дворцовых ваз из цветного камня, от музейных мраморов, так или иначе звучащих отголосками античности. Такая композиция словно живет и дышит. Ведь окажись рядом с этим лосем зритель, что он почувствует, какая картина предстанет перед его глазами? Глухая чаща леса, первый луч солнца, скользящий по верхушкам столетних сосен, звенящая тишина... где-то вдали слышится изредка ухающая старая сова. Озеро, покрытое плотным изумрудным ковром. Вокруг ни души... и только лось высунул морду из воды. Тяжелые капли стекают по его густой шерсти, а покрывшая морду ряска создает впечатление, будто перед взором предстал сам дух леса. Сергей Фалькин в своей авторской пластике заставляет буквально ожить большой кусок нефрита, и вот уже этот могучий, большерогий, угрюмый одиночка будто бы даже немного притягательно улыбается, заставляя зрителя подойти ближе и заглянуть в его глубокие, переливающиеся радугой обсидиановые глаза.

Скульптор уже здесь, в одной из первых работ крупного формата, создает такую камнерезную пластику, в которой цвет материала и его необработанные части играют ключевую роль в создании образа, — и это умение услышать камень становится его коронным приемом.

← Египетские мотивы. Африка. Материал: яшма аушкульская. Длина: 390 мм

→ Лось. Материалы: нефритоид, обсидиан, металл. Длина: 715 мм

При этом необходимо учитывать, что цветной камень очень часто трансформирует первоначальную авторскую идею. И если в случае с куском нефрита он изначально был со следами взятых горных проб (с ним Сергей Фалькин работал почти как Микеланджело с мрамором Дуччо — учитывая и подстраиваясь под изначальные недостатки материала, превратил их в достоинства образа), то зачастую неизвестно заранее, как говорит художник, «что там внутри». Когда скульптор начинает обрабатывать камень, вскрывать его, в структуре могут оказаться неожиданные колористические разлады, может обнаружиться чрезвычайная хрупкость камня или какие-то элементы — друзы, полые области, — которые не получится включить в уже задуманную пластику. Тут художнику, работающему с самоцветным материалом необходима уже своя, особенная интуиция. Если автор хочет, чтобы камень захватил жизнь во всех ее проявлениях, то эта особенная интуиция должна быть подпитана опытом — таким, когда при одном взгляде на еще не обработанный кусок камня у скульптора уже возникает понимание, каким он может быть внутри, если снаружи, например, та или иная корка. В этом проявляется уникальность крупной скульптуры из цветного камня — в авторскую задумку зачастую вмешивается природа, и идет самый натуральный диалог с материалом, поэтому с уверенностью можно говорить о том, что никогда не получится сделать два абсолютно одинаковых произведения.

СЕРГЕЙ ФАЛЬКИН

АРТ НАСЛЕДИЕ / 3 2025 / ПРИЛОЖЕНИЕ

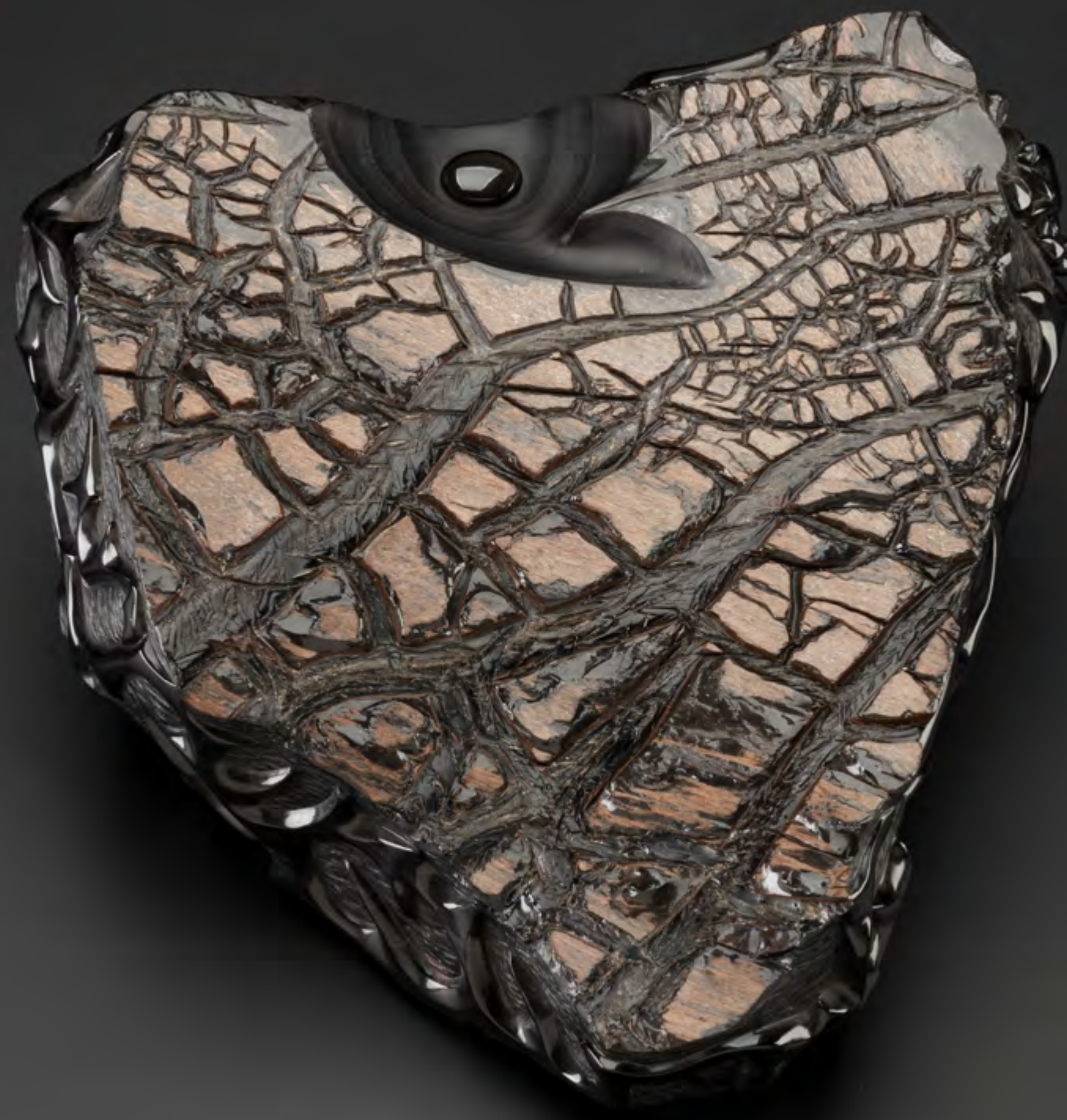
← Саванна. Материалы: авантюрин, обсидиан, кованное железо. Высота: 1085 мм
↑ Фрагмент

Сергей Фалькин любит работать в этом диалоге с материалом, чтобы тот звучал сочно, звонко, зычно. Скульптор часто восхищается и восторгается тем, как тот или иной камень лежал и созрел в недрах земли миллионы лет, и найти наиболее подходящие образ и форму для этой живой, кипучей, непосредственной жизни камня художник считает своим долгом.

Это чувство заложенного внутри камня образа, умение скульптора увидеть, как наилучшим образом его представить, проявляется как на стадии создания эскизов, так и в финальной обработке — в том, как и где необходимо полировать. Такова, например, композиция «Жажда», в которой автор сочетает блестящую полировку некоторых элементов с абсолютно матовой фактурой и лишь слегка обрабатывает и приполировывает эту особенную природную корку обсидиана, чтобы подчеркнуть неистовство творения природы. В камне, рожденном когда-то в самом сердце планеты, Сергей Фалькин создает графичный в своей утомленной иссушенности островок сухой пустынной земли, позволяя природной корке обсидиана рисовать эти безудержные линии, которыми она испещрена. И словно в чаше, в матовом углублении покоится блестящая последняя — или, возможно, первая — «капля жизни».

→ Жажда. Материал: обсидиан. Длина: 225 мм
↑ Фрагмент

СЕРГЕЙ ФАЛЬКИН

АРТ НАСЛЕДИЕ / 3 2025 / ПРИЛОЖЕНИЕ

СЕРГЕЙ ФАЛЬКИН

АРТ НАСЛЕДИЕ / 3 2025 / ПРИЛОЖЕНИЕ

↑ Дух самурая. Материалы: обсидиан, рутиловый кварц, фианиты, копал, сталь. Высота: 405 мм
← Фрагмент

Дождь на Мойке. Материал: зеленый кварц. Высота: 275 мм

СЕРГЕЙ ФАЛЬКИН

АРТ НАСЛЕДИЕ / 3 2025 / ПРИЛОЖЕНИЕ

Бесконечное множество образных воплощений можно найти в цветном камне, но не только природный флер навевают эти рисунки и пятна; скульптурные сюжеты очень светского характера воплощает Сергей Фалькин, например, в «Духе самурая», «Венеции» или «Дожде на Мойке». Художник с острой выразительностью использует цвет и узор, дарованные природой. В древней маске самурая дух тысячелетней истории предков глядит на зрителя из глубоких пустых глазниц бесконечно черного мистического обсидиана, вызывая смесь страха, даже ужаса, одновременно с благоговением и почитанием. Золотистые пиристовые включения в «Венеции» словно оказываются дорогим расшитым черным плащом, за которым скрывается таинственная итальянская незнакомка. А в композиции, посвященной северной столице, внутренняя структура и удивительный окрас кварца, вскрытый после его обработки, художник превращает в сильный, проливной петербургский дождь и такой характерный для этого города свинцовый туман.

Венеция. Материалы: филлит, лазурит. Высота: 463 мм

СЕРГЕЙ ФАЛЬКИН

АРТ НАСЛЕДИЕ / 3 2025 / ПРИЛОЖЕНИЕ

Среди крупных станковых произведений Сергея Фалькина уже упоминался выразительный лось из нефрита; но из этого камня есть еще одна большая работа, которая разительно отличается и по цвету, и по природным данным. «Белый Иркут» стремительно мчится через пространство с северного выступа высшей точки Восточного Саяна, воды его с шумом и головокружительной быстротой несутся среди отвесных скал и обретают твердое воплощение. Будто остановил скульптор время, заставил замереть эти речные пенящиеся и гремящие перекасты, и они забурлили в камне: в каждом изгибе, шероховатости или углублении поверхности этого куска нефрита материализуется бесконечное движение реки, ее водовороты и пороги, ее дыхание, ее непрекращающееся стремление к свободе. И из этого каменного бурления проступает точеный, острый, мужественный профиль словно некоего богатыря или батыра, которым, по некоторым байкальским легендам, был Иркут.

И если нефриту знакомы некоторые станковые пластические формы еще из китайской традиции, то, например, авантюрин не знал столь крупных скульптурных форм, пока не попал в руки Сергея Фалькина. Ароматами нагретой солнцем травы и редких кустарников саванны веет от авантюрина, в котором Сергей Фалькин нашел воплощение одного из самых изящных животных Африки. Авторская весьма условная пластика не умаляет выразительности «Газели», но дает возможность активно самому камню сыграть свою роль в создании образа. Внутренняя, местами полосчатая, текстура материала будто колышущаяся трава под теплым африканским ветром, темные пятнистые включения — словно вытягивающиеся послеполуденные тени акаций, а охристые, рыжие, уходящие в теплый коричневый или даже розовый оттенки авантюрина играют закатным вечерним небом в скульптуре. А уже традиционно для автора оставленная необработанной часть камня делает зрителя еще ближе к природе — к его шероховатостям, формирующимся миллионы лет, к теплу саванны, к фактуре сухой земли...

У Сергея Фалькина была вера — вера в свою идею, вера в цветной камень. И эта вера продолжает подталкивать и вдохновлять художника творить магию воплощения мифа в материальном мире; скульптор дает возможность зрителю буквально соприкоснуться с древними легендами и историей, демонстрирует, как природа и искусство переплетаются, создавая нечто большее, чем просто проекцию легенд и природы. Его произведения из камня позволяют зрителю видеть природу в застывших образах: тут и буйные цвета предгорий, и пестрые ковры цветущих степей, и яркие заросли экзотических территорий, и иссушенная лаконичность пустынь... Его скульптура из камня неустанно будоражит воображение и восторгает зрителя, при этом звучит с большим уважением к природе и ее творениям.

→ **Белый Иркут.** Материалы: белый нефрит, кованный металл. Длина: 770 мм

СЕРГЕЙ ФАЛЬКИН

АРТ НАСЛЕДИЕ / 3 2025 / ПРИЛОЖЕНИЕ

Работа с вечностью, *или Как договориться с камнем возрастом в пять миллионов лет*

Говорят, талантливый человек талантлив во всём. Эта фраза может вызвать сомнение, но только не в отношении Сергея Александровича Фалькина — камнереза, художника, скульптора и даже поэта.

Интерес к жизни и диапазон тем, которые Сергей Александрович охватил в своём творчестве, поражают. Это и библейские сюжеты, и языческие мифы, и люди, и абстракция, и животные, и многое другое. Но больше всего мастер любит работать с метафорой: «Мне интересна трансформация метафоры в объёме, нравится работа на грани метаморфозы».

Творчество — это постоянный диалог с камнем. Бывает, образ будущего произведения, сталкиваясь с цветным минералом, претерпевает изменения, потому что никогда не известно, что скрывает камень внутри себя. Начал работу, распилит материал — а там сюрприз в виде трещины; и начинается иная история, ищется «консенсус» между замыслом и материалом. Иногда решение находится быстро, иногда нужно время. Художник рассказывает: «Надо раскрепоститься, под иным углом взглянуть на камень, например перевернуть его, и всё заработает, родится другая пластика».

Фалькин работал с деревом и янтарём, но именно твёрдый камень влюбил в себя художника. Мастеру понравилось разнообразие камня, его цвет и твёрдость, а также осознание, что он работает с вечностью: «Камень — плод земли. Природа создавала его пять миллионов лет. И когда ты берёшь его в руки, ты работаешь с вечностью».

→ На гребне. Материалы: нефрит, кованный металл. Длина камнерезной части: 1000 мм

Мастерская художника

Мастерская — это место вдохновения, где замысел обретает конкретные формы. Для художника же, работающего с твёрдым камнем, открытие собственной мастерской позволяет реализовывать большее число идей, так как работа с камнем требует времени.

Сергей Александрович отмечает: «Для реализации художника-камнереза требуется колоссальное количество времени. Думаю я гораздо быстрее, чем реализую замысел. Ведь кроме идеи надо подобрать камень, распилить, подбить, обработать, сделать модель, затем отшлифовать и отполировать. Быстро тут не получится».

В лепке в год я делаю около полусотни работ, а в камне получается гораздо меньше. А хочется ещё и экспериментировать: посмотреть, как одна и та же модель будет выглядеть в халцедоне, кварце или другом минерале. Осознав это, я понял, что для реализации себя в творчестве мне необходима мастерская».

И такая мастерская появилась в 2006 году. Сергей Фалькин объединил талантливых скульпторов, камнерезов и художников по металлу. Всё это время мастерская развивалась и менялась. Менялся состав камнерезов, менялись заказчики, менялись сюжеты и подходы к камню. Неизменным всегда оставался высокий профессионализм.

Такой путь привёл к тому, что «Мастерская Сергея Фалькина» — одна из передовых в мире по камнерезному искусству. Работы её мастеров отличаются не только манера исполнения, но и особое образное решение того или иного произведения. Мастера работают в разных техниках, зачастую сочетая их, используют оптические эффекты, виртуозно обыгрывают рисунок камня и его цветовые переходы.

СЕРГЕЙ ФАЛЬКИН

АРТ НАСЛЕДИЕ / 3 2025 / ПРИЛОЖЕНИЕ

В чём вдохновение?

В мастерской вдохновение перерождается в произведение. Здесь нечто эфемерное и неуловимое обретает цвет и форму. Но как и где приходит к мастеру его муза?

Идеи приходят внезапно. «Иногда цепляет чьё-то движение, иногда какая-то мысль, иногда просто слово. Часто спрашивают, откуда я беру сюжеты. Я отвечаю, что есть у нас волшебная книга — словарь Ожегова. Её можно открыть на любой странице, выбрать любое слово, и воображение заработает. Допустим, нам попалось слово «прыгать». И это одно слово рождает массу сюжетов. Кто прыгает? Куда прыгает? Прыгает или запрыгивает? А может, спрыгивает? Идея может действительно появиться, как сказала Ахматова, из любого сора, и уже от мастера зависит, как он её реализует и чем заполнит. Можно написать не один том стихов, но при этом так и не написать ничего достойного. Поэтов много, но лишь единицы приблизятся к Пушкину или Бродскому. Так же и среди скульпторов. Многие слепят реалистично и безупречно расставят косточки, но не выразят в работе себя. Сейчас не требуется реалистичность — получить её можно с помощью 3D-принтера; ценно видение и восприятие мастера», — рассказывает Сергей Александрович.

А роль музыки, по мнению художника, играет интерес: «Ты творишь, пока тебе интересно жить. Я встречал 25-летних и 30-летних стариков, которых ничто не интересует, которых ничем не удивить. А удивляться надо, надо изучать и интересоваться. Почему эта деталь блестит? Почему снег не белый, а фиолетовый? А почему через час снег уже иного оттенка? Пока нам интересен этот мир, мы сохраняем в себе детство, сохраняем способность чувствовать, переживать, радоваться и видеть этот мир. Мы все умеем смотреть, но мало кто умеет видеть».

Особенности работы с твёрдым камнем

Цветной камень требует особого отношения. Цвет в скульптуре скорее мешает, чем помогает. Мы привыкли видеть монохромную скульптуру, где от замысла ничто не отвлекает. Цвет же может спорить, перетягивать внимание на себя — и это скульптор-камнерез должен учитывать.

«Цвет в скульптуре серьёзная проблема, — объясняет Сергей Александрович. — Он самостоятелен, самодостаточен и добавляет работе иное звучание. Между монохромной скульптурой в граните, мраморе, бронзе и работой из твёрдого цветного камня разница такая же, как между чёрно-белой и цветной фотографией. Чёрно-белая фотография воздействует на психику, а цветная — на физиологию.

Цвет в скульптуре знаком нам по окрашенным работам из дерева и по полихромной скульптуре, которую также называют «объемной мозаикой». Остальные работы из цветного камня относятся к декоративно-прикладному искусству. Наверное, поэтому каменная скульптура часто воспринимается так же. Но я скульптор. Я мыслю и работаю как скульптор. Когда я леплю модель, то занимаюсь синтетическим искусством, так как синтезирую образ. Работа же непосредственно с камнем — аналитическое искусство: я анализирую материал, убираю лишнее, изучаю то, что внутри».

Сергей Александрович, работая с камнем, относится к материалу как к соавтору. Каждый камень уникален, и у каждого есть особенности, влияющие на конечный результат. Именно это позволяет мастеру создавать штучные произведения искусства.

Работа с клиентами

Сергей Александрович работает на себя с конца 1980-х гг. Свой первый кооператив он открыл в 1988 г. За это время изменился и художник, и его зритель, и его клиент.

Сначала надо было выживать, то есть зарабатывать. Покупатель тогда был иной: работы из цветного камня воспринимались как сувенир, конкурирующий с дорогими часами, ценились произведения в стиле Фаберже, клиент диктовал свои правила. Но и тогда были заказчики, с которыми можно было говорить об искусстве.

Сдвиг от общепринятых классических работ из цветного камня в сторону авторских происходил постепенно. Люди учились видеть и ценить искусство. У мастера ушли годы на формирование круга ценителей.

Многое зависит от правильного диалога. В ходе разговора можно найти консенсус. Например, кто-то просит большого ангела с огромными крыльями. У человека есть представление о прекрасном, и он категоричен. В ходе беседы можно посоветовать что-то, подвести к иному взгляду. Например, спросить: «Как вы думаете, если голову чуть повернуть вправо, будет интереснее? А если крылья сделать покороче?» Человек начинает соучаствовать в создании, становится более гибким, а как результат получает уникальную работу высокого уровня.

«Все клиенты, как и все заказы, разные, — отмечает мастер. — Нет лёгких или трудных работ. Есть случаи, когда работа получилась, и есть когда заказывают невозможное. Но и тогда находим компромисс».

→ Японский хин. Материалы: кахолонг, гагат, николаевская яшма. Высота: 125 мм

СЕРГЕЙ ФАЛЬКИН

АРТ НАСЛЕДИЕ / 3 2025 / ПРИЛОЖЕНИЕ

СЕРГЕЙ ФАЛЬКИН

АРТ НАСЛЕДИЕ / 3 2025 / ПРИЛОЖЕНИЕ

Мастерской подвластно всё

За годы работы мастерской каких только заказов не было. Мастерам подвластно всё, любой замысел будет реализован на высочайшем уровне.

Впечатляет полихромная скульптура Андрея Львовича Урганта, прославленного советского и российского актёра и телеведущего. Работа, выполненная из разных сортов цветного камня: песчаника, обсидиана, чёрного нефрита, кахолонга, кремния, яшмы и эмали. Композиция небольшая, но виртуозная как по замыслу, так и по технике исполнения. Все привыкли к бронзовым бюстам или рельефам, а виртуозно выполненный в миниатюре из редких пород камня портрет в цвете необычен и свеж.

Красив японский хин из кахолонга, гагата, николаевской яшмы и раухтопаза. Анималистическая миниатюра не только достоверно передает красоту породы, сходство с прототипом, но и заставляет смотреть на собаку влюбленными глазами хозяина. Невольно любишься детальной проработкой шерсти, окрасом и блеском глаз. Сейчас нередко заказывают портреты своих питомцев, но цветной камень позволяет сделать такую работу точнее и эмоциональнее.

Мастерской подвластны сложные философские и даже божественные образы. Например, работа из нефрита «Инари» Сергея Фалькина. Инари — образ синтоистского божества житейского успеха и изобилия, часто изображаемого в виде лиса. Вначале лис был посланником божества, но со временем и само божество стали изображать в этом облике. Эту работу заказал коллекционер, и сложность была в том, что не было прототипа, скульптор сам искал необычное решение, подходящее для коллекции заказчика. В авторской камнерезной скульптуре «Инари» мастер не просто создал неповторимый образ — он воплотил в камне таинственное и интригующее божество, созвучное японским представлениям о нём, сохранившимся в гравюрах и иллюстрациях.

Мастерская выполняет и крупные, уникальные заказы — ландшафтную скульптуру и фонтаны. Например, были созданы садовая скульптура «Хранитель» и фонтан «На гребне» для загородного дома. На первый взгляд, такие произведения не исполняют из цветного камня, но это стереотип, Сергей Фалькин талантом и делом опровергает это заблуждение. Мастер считает, что тенденция на увеличение масштаба камнерезных скульптур будет развиваться. Сейчас есть запрос на станковые скульптуры из цветного камня. Привлекает не только ценность материала, но и тот факт, что такие работы штучные, их невозможно повторить.

Экстерьерная скульптура «Хранитель» — первый опыт в этой сфере Сергея Фалькина. Продумывая пластику будущей скульптуры, автор понимал, что она будет монументальной и на её восприятие будет влиять не только окружение, но и погода. В результате был создан гармоничный образ, который идеально вписался в природу: скульптура меняет своё настроение при перемене оттенков неба или прозрачности воздуха. «Хранитель» стоит перед открывающимися воротами и встречает каждого гостя. Он стражник, поэтому насторожен и внимателен. Но с другой стороны, он встречает гостей дома, поэтому гостеприимно улыбается. Скульптура вырывается из-под земли, Сергей Александрович оставил её нижнюю часть необработанной. Природный камень играет своими оттенками цвета и бликами.

← Андрей Львович Ургант. Материалы: песчаник, обсидиан, черный нефрит, кахолонг, кремний, яшма, эмаль. Высота: 178 мм

Инари. Материал: нефрит. Высота: 220 мм
→ Фрагмент

СЕРГЕЙ ФАЛЬКИН

АРТ НАСЛЕДИЕ / 3 2025 / ПРИЛОЖЕНИЕ

СЕРГЕЙ ФАЛЬКИН

АРТ НАСЛЕДИЕ / 3 2025 / ПРИЛОЖЕНИЕ

Хранитель. Материал: нефрит. Высота: 1200 мм
← Фрагмент

Фонтан «На гребне» — это скульптурная композиция из нефрита, которая должна была не просто органично сочетаться с ландшафтом и окружающей архитектурой, но и гармонизировать со стихией движущейся воды. Скульптор понимал, что большой кусок камня создаёт тяжеловесное впечатление, поэтому композиция должна быть визуально лёгкой. Эту задачу решали и образ морского обитателя, для которого вода органична, и расположение фигуры под наклоном к центру фонтана в брызгах воды, и серебристая подставка, которая теряется в этих брызгах.

Идея фонтана пришла к мастеру быстро. Сергей Александрович обратился к своим авторским героям из утерянной Атлантиды. Эти фантастические образы — размышления о том, что могло бы стать с цивилизацией, поглощенной стихией, смогли бы люди приспособиться к жизни под водой. И в ответ на этот вопрос в активных брызгах фонтана, словно на гребне океанской волны, мифическая очеловеченная рыба из нефрита густого зеленого цвета показывается человеку.

Отдельно хочется отметить, что среди работ мастерской Фалькина есть и мемориальный комплекс для подмосковной деревни Акулинино, посвященный Великой Отечественной войне, открытый в 2019 году. Это не громкий и патетичный монумент, а памятник погибшим воинам деревни, стоящий в уединенном

СЕРГЕЙ ФАЛЬКИН

АРТ НАСЛЕДИЕ / 3 2025 / ПРИЛОЖЕНИЕ

На гребне. Материалы: нефрит, кованный металл. Длина камнерезной части: 1000 мм
С. 42–43 **Древо памяти.** Мемориал в Акулинино, Московская область

месте, где можно предаться размышлениям, вспомнить, поговорить или просто постоять в тишине. Композиция представляет собой образ старого могучего дерева, выполненного из ковanej меди. Корни дерева уходят вглубь, как и память о прошедшей войне прорастает в глубины поколений. Сергей Александрович говорит, что корни — это соки той земли, за которую сражались павшие. Само дерево символизирует жизнь и тянется к солнцу, его ствол олицетворяет настоящее, а ветви — будущее.

На ветвях листья с именами акулниинцев, защищавших Родину. Это символ нашей вечной памяти о них: такие листья никогда не опадут с медного дерева. На монументе 41 «лист памяти» — столько местных жителей защищало нашу страну от немецких захватчиков. Каждый лист был сделан в двух экземплярах, и на открытии памятника копии этих медных листьев были вручены родственникам, проживающим сейчас в деревне. Завершает композицию каска советского солдата и ограда в виде разрушенных металлических тавр, украшенная листьями дуба и лавра, символизирующими доблесть и победу.

Секрет успеха

Сегодня произведения Сергея Фалькина находятся в коллекциях Государственного Эрмитажа, Государственного литературно-мемориального музея Анны Ахматовой, Дворца конгрессов — Константиновского дворца в Санкт-Петербурге, в Иркутском областном художественном музее им. В.П. Сукачева, в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства в Екатеринбурге, в Художественном музее им. Ц.С. Сампилова, в Музее-галерее Льва Бардамова, а также в частных коллекциях России и за рубежом. Этот успех, безусловно, связан с талантом мастера и его любовью к цветному камню. Но он был бы также невозможен без желания творить, желания узнать и желания жить. Пока в нас есть искра интереса, мы способны узнавать и удивлять.

Франциск Ассизский писал: «Тот, кто работает руками, — рабочий. Тот, кто работает руками и головой, — мастер. Тот, кто работает руками, головой и сердцем, — художник». Сергей Александрович Фалькин — художник.

СЕРГЕЙ ФАЛЬКИН

АРТ НАСЛЕДИЕ / 3 2025 / ПРИЛОЖЕНИЕ

СЕРГЕЙ ФАЛЬКИН

АРТ НАСЛЕДИЕ / 3 2025 / ПРИЛОЖЕНИЕ

Юлия Воробьева

Сергей Александрович Фалькин — скульптор-новатор

Наш очерк о мастере каменных метаморфоз, скульпторе, который виртуозно преобразует в диалоге с материалом привычные формы и образы в абстрактные и полуабстрактные, смело играет с метафорой и гиперболой в объёмном пространстве, искусно владеет линией и пятном как художник-график и во всех отношениях оказывается удивительным, обаятельным и очень талантливым человеком, — о Сергее Фалькине.

Детство. Две составляющие судьбы

Сергей Фалькин родился 10 ноября 1955 г. в селе Заиграево. Детских игрушек тогда в деревнях почти не было, и потому играли всем, что можно было применить по этому назначению. Будущий скульптор, сколько себя помнит, всегда что-то придумывал, лепил, клеил из картона и подручных материалов, в том числе и природных, а также рисовал. Фантазия и талант что-либо мастерить руками у Сергея от родителей: мама шила, вышивала; папа мог создать руками всё, начиная от кепки-шестиклинки, заканчивая самой разной мебелью. Дом он тоже строил сам. Одно из самых первых воспоминаний детства Сергея Фалькина — запах стружки. И вот эта жизнь, наполненная ручным трудом и творческой смекалкой, не была чем-то особенным или выдающимся — таковы были будни послевоенной реальности, когда все люди создавали свою жизнь, быт, окружение своим трудом.

Заиграево Фалькины, 1962 год

Такова была естественная и счастливая жизнь детей, не избалованных благами цивилизации. Своего рода свобода — творить реальность самостоятельно. И верить в собственные силы. За «художества» и творческие успехи Сергея в школе наградили путёвкой в «Артек».

Кроме таланта придумывать и мастерить руками была ещё одна составляющая, возможно, определившая судьбу Сергея Фалькина именно как скульптора. Это умение видеть, чувствовать и понимать красоту. В местечке, где родился и жил Сергей с семьёй, было все многообразие природных великолепий — от болот до гор. Овраги с багульником, тайга, закаты на горных плато. Люди питывались природой, жили с ней в тесном контакте, дышали этой красотой.

Толя и Сережа Фалькины

Детский сад. Заиграево.
В нижнем ряду, 1-й справа Сергей Фалькин

Артек 1969 год.
Во 2-м ряду, 1-й справа Сергей Фалькин

Юность. Математика и военная служба

В школе Фалькину всегда хорошо давались точные науки, также он был чемпионом школы по шахматам. И в начале 1970-х будущий скульптор поступил на физико-математический факультет института в Улан-Удэ. Затем семья переехала в Красноярск, и молодой человек перевёлся в Красноярский педагогический институт. И вроде бы всё складывалось хорошо, но что-то было не так.

Однажды в весенний день Сергей готовился к экзамену по математическому анализу. В учебнике лежали листочки с его рисунками и стихами, и совершенно не было воодушевления погружаться глубже и глубже в мир цифр. Как рассказал нам сам скульптор, он слишком рано осознал скоротечность этой жизни. И в тот

Заиграево. Школьные годы

Педагогический институт. 1-й курс. Бурятия.
В нижнем ряду, крайний справа Сергей Фалькин

день наиболее остро и явно почувствовал, что выбран не тот путь. Максимум кем он мог стать потом — директором школы. А где творчество, поиск, полёт, где в этих профессиональных рамках интерес, эмоции и вообще всё, ради чего хотелось жить юному Сергею?.. И он принял решение бросить институт и ушёл служить в армию.

«Пойдешь в десант?» — спросили Фалькина. «Пойду!» — так Сергей попал в Литву, в воздушно-десантные войска. На его счету 24 прыжка. В это время особое значение для Фалькина приобретает литература. «У меня был самый толстый библиотечный формуляр в полку», — вспоминает Сергей Александрович. Он активно занимается самообразованием, очень много читает. В это же время он заочно окончил Школу военных корреспондентов и начал публиковаться в военных газетах. За рассказ «Знаменосец» Сергей Фалькин получил первую премию. А перед дембелем взял направление на факультет журналистики Ленинградского университета.

Служба в армии. 1974–1976

Фалькин Сергей справа

Студент СПбГУ Сергей Фалькин с мамой Лидией Петровной. Ленинград, 1978

СЕРГЕЙ ФАЛЬКИН

АРТ НАСЛЕДИЕ / 3 2025 / ПРИЛОЖЕНИЕ

Ленинград. Путь в мастера

С.А. Фалькин приехал в Ленинград в 1976 году. Здесь он окончил факультет журналистики Ленинградского университета. В эти студенческие годы он занимался параллельно в литературном объединении А. Кушнера, а также посещал студию рисунка Льва Овчинникова. Несколько лет работал по специальности. Надо сказать, что Слово как таковое всегда занимало важное место в жизни Сергея Фалькина. Метафорическое, поэтическое мышление на этом этапе жизни будущего известного скульптора постепенно обретает материальную объемную форму. Первые художественные работы были деревянными, а первый набор инструментов для резки по дереву Сергею Александровичу подарила сестра жены. Однажды Сергей показал свои работы знакомому из студии Овчинникова, и тот отвёл будущего художника в мастерскую скульптора Виктора Ставницера, где Сергей Александрович набирался опыта резки по материалу, а потом и помогал с заказами. Надо сказать, что дерево не стало любимым материалом Фалькина по причине «податливости». Не нравились «попугайные» материалы: глина или мягкие породы дерева — липа, ива и пр. А вот камень... камень всегда разнообразен. Каждый камень — это личный вызов скульптору, определенное состязание с породой и всегда творческий поиск формы через изначальные Мысль или Образ, которые хочется передать через материал.

В определенные моменты жизненного пути Фалькину сопутствовала удача — случались судьбоносные встречи и обстоятельства складывались благоприятно. На каждом этапе жизни человек совершает тот или иной выбор и открывает двери, за которыми изначально были скрыты новые пути и возможности. Человек пытливого ума, с творческой жилкой и жаждой узнавать новое, Сергей Фалькин не боялся менять жизнь, интуитивно знал, куда идти дальше, даже если его окружение не понимало его выбор, пытались остановить или отговаривало, считая выбранный им курс неверным, ненадежным, может быть даже провальным.

Показателен ещё один счастливый случай: редактор газеты, в которой работал Сергей Фалькин уже после университета, познакомил его с заведующим редакционно-издательского отдела Эрмитажа. А у того оказалась свободная ставка...

Студенты 2 курса факультета журналистики на демонстрации 7 ноября. Ленинград

Сергей Фалькин слева

СЕРГЕЙ ФАЛЬКИН

АРТ НАСЛЕДИЕ / 3 2025 / ПРИЛОЖЕНИЕ

СЕРГЕЙ ФАЛЬКИН

АРТ НАСЛЕДИЕ / 3 2025 / ПРИЛОЖЕНИЕ

Сергей Фалькин. Янтарная комната

Эрмитаж. Янтарная комната. Путь к камню

Начиная с 1984 г. С.А. Фалькин работает в издательском отделе Эрмитажа, а потом и в реставрационных мастерских музея. В этот период он значительно расширяет и углубляет свои знания об искусстве и истории его развития, получает ценнейший опыт работы, «напитывается» масштабами русской и зарубежной культуры. Приблизительно в этот период Сергей Фалькин показывает свои работы по дереву А.А. Журавлёву — реставратору высшей категории, руководителю работ по восстановлению Янтарной комнаты. И Журавлёв кивнул: «Хорошо, оформляем». Так, в 1987-м Сергей Александрович получил возможность работать с янтарём и флорентийской мозаикой. Путь к камню с этих пор был определён как основной в жизни скульптора. И начался этап бесконечного узнавания этого природного материала, поиска новых, неожиданных, философских, фантастических, а порой и иронических смыслов, соединения и преобразования одной формы в другую.

С. Фалькин находит свой стиль, экспериментирует, он идёт через наблюдения, метаморфозы образов в материале, ищет особое воплощение в материальный предмет для каждого камня. «Камень требует терпения и времени», — говорит мастер. Одно время Фалькина называли продолжателем традиций Фаберже. Однако Сергею Александровичу скучно в рамках конкретных стилей или приёмов. Любые приёмы для него самоповторение. А где есть повторение или тем более копирование, реплики того же Фаберже — там уже нет творчества. В работе с камнем у Фалькина нет конкретного изначального концепта или алгоритма, это всегда новый опыт. Вглядеться в камень, понять его суть. Или же подобрать камень под Мысль или Образ. Произведения Сергея Фалькина — это преобразование, метаморфозы породы. Для скульптора нет любимых и нелюбимых камней. Также нет самых любимых работ — каждая уникальна, каждая дорога по-своему.

«Камень — это плод земли», — говорит мастер. Это также само время. Слепок времени. Нет одинаковых камней. Нет одинаковых пород, даже в одном месторождении не будет ничего одинакового. Разная трещиноватость, разные оттенки. И это всегда интересно. Это всегда находка. Какая-то скульптура видится сразу, какой-то камень должен «отлежаться»; никогда не угадаешь, что в итоге получится, и получится ли. Бывает, что камень находится под образ, бывает, образ диктует сам камень.

Встреча однокурсников. 2002

«Тайная вечеря»

Лепка скульптуры для участия в I Биеннале французских скульпторов. 2008

Выполненная скульптура «Петух» из серии Шествие ряженных для I Биеннале французских скульпторов. Сергей Фалькин

Перед выставкой «Baby mammoth of Ice Age», Гонконг. 2012 год

СЕРГЕЙ ФАЛЬКИН

АРТ НАСЛЕДИЕ / 3 2025 / ПРИЛОЖЕНИЕ

Своё дело Фалькина

В 1988 г. был открыт первый камнерезный кооператив. Это было совместное советско-австрийское предприятие. И с 90-х годов XX века С.А. Фалькин переключается на создание именно своего дела: мастерские, выставки, работы на заказ и эксперименты для души. Как-то так повелось, что, когда Сергей Фалькин серьёзно менял векторы своей жизни (армия, уход из Эрмитажа, открытие частной мастерской), ему всегда говорили, что это неправильно и вообще зря. Но мастер слушал свою интуицию и совершал верные выборы. Его путь не был путём потрясений, скорее эволюцией, плавным переходом от одного к другому жизненному этапу.

Среди мастерских, в которых работал скульптор и являлся одним из основателей, можно перечислить «Эболи» (1995–1999), «Багульник» (1999–2006) и, конечно, современная «Мастерская Сергея Фалькина» (с 2006 г. по настоящее время). Сегодня мастерская Сергея Александровича одна из передовых в мире. В России исторически было 3 центра камнерезного искусства и скульптуры: Санкт-Петербург, Екатеринбург и Алтай. Сегодня в основном с камнем работают в Петербурге и на Урале. Однако работы «Мастерской Сергея Фалькина» облада-

Татьяна Федоровна Фаберже в мастерской Сергея Фалькина. 2016

Т.Ф. Фаберже с графической работой Сергея Фалькина

ют своим, особым, неповторимым стилем — это метафоры, воплощённые в камне. Такие, например, как совшка-капуста или улитка, раковина которой представляет собой спираль, символизирующую бесконечность и одновременно пружину, кодирующую динамику, развитие всего живого. Потрясающе трогательно и величественно смотрится мемориал в честь Великой Победы «Древо памяти» в Подмосковье. Впечатляет удивительная работа «Кардиограмма Байкала», которая некоторое время не давалась, лежала куском нефрита, переезжая из помещения в помещение. Сергей Фалькин говорит: «Камень не любит слабых. Он не поддаётся слабым. Нужны упорство и сила, но не чрезмерная, чтобы камень не сломать, не повредить. Камень нужно понимать, тогда, возможно, тебе улыбнётся счастье». Камень для скульптора — это постоянный поиск, отчасти некое состязание. Мастер преобразует камень, подмечает необычное в обычном. Он предлагает зрителю многослойность, глубину смыслов, необычность трактовок образов предметов или явлений. Очень подробно о направлениях работы мастерской и её произведениях можно прочесть на официальном сайте.

Сергей Александрович Фалькин. Персональная выставка «Диалог». Дворец конгрессов. 2011 год

СЕРГЕЙ ФАЛЬКИН

АРТ НАСЛЕДИЕ / 3 2025 / ПРИЛОЖЕНИЕ

Брат Анатолий, сыновья Александр и Михаил

«Мастерская Фалькина» — участник выставки Salon du Patrimoine Culturel в Лувре, Париж. Работа из нефрита «Улитка. Волна» в 2004 г. на Международном конкурсе ювелирного и камнерезного искусства «Ювелирный Олимп» получила диплом III степени, работа принимала участие в The G.L.D.A. Show в Тусоне (США), приобретена Эрмитажем. Мастерская также является обладателем Гран-при 4-го Международного конкурса им. Карла Фаберже, была неоднократным победителем и признером российского конкурса «Петербургский ювелир» и международной выставки-конкурса Amberg Trip. «Мастерская Фалькина» постоянный участник международных выставок в Германии, Франции, Японии, США. В 2009 г. она заняла первое место в национальном конкурсе «Ювелиры XXI века». Работы скульптора выставлены на аукционах Koller в Цюрихе, Jackson's в Нью-Йорке, Lauritz.com в Стокгольме. Однако когда мы спросили мастера Сергея Фалькина о том, что самое главное в работе его мастерской, он не стал перечислять все эти и другие замечательные достижения, он сказал совсем о другом: «Это наша команда. Люди. С некоторыми мы вместе уже по 20 лет. У нас общее дело». И такие слова дорогого стоят.

Сергей Фалькин одарён многогранным талантом поэта, художника-графика, скульптора. Это человек, который умеет замечать необычное и прекрасное вокруг, а затем воплотить увиденное руками и сердцем. Он один из тех редких мастеров, которыми можно искренне восхищаться. При этом Фалькин абсолютно лишён тщеславия, не смотря на то, что его знают и ценят во всём мире. Сергей Александрович — человек не пиара, а полнокровной жизни, активного поиска, ярких творческих идей и живых эмоций. На вопрос о его планах он ответил просто и мудро: «ЖИТЬ. Просто жить. Жить интересно. И ещё я хочу вырастить младшего сына и внуков». Редакция журнала от всей души желает Сергею Фалькину новых творческих свершений, вдохновения и долгих лет здоровой, яркой жизни в кругу родных, близких, друзей и талантливых учеников.

→ Сергей Фалькин с сыном Иваном. 2025 год

СЕРГЕЙ ФАЛЬКИН

АРТ НАСЛЕДИЕ / 3 2025 / ПРИЛОЖЕНИЕ